

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефовичъ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редакторъ А. Н. Стояновъ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 231.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 29 Августа (10 Сентября) 1881 года.

Годъ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ МѢСЯЦЫ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,

1881 года.

Условия подписки:

Възр. доставк. Съ доставкою. Съ перес. иногор.	10 р. 50 к.	12 р. — к.	12 р. 50 к.
На 1 годъ	10 р. 50 к.	12 р. — к.	12 р. 50 к.
6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
5 „	5 р. 40 к.	6 р. 30 к.	6 р. 60 к.
4 „	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
3 „	3 р. 50 к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.
2 „	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа наждо мѣсяца; но наждый срокъ простирается не далѣе на мѣсяцъ 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербурѣ въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новое Время“, въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ П. И. Мамонтова, въ Киевѣ въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова, въ Одессѣ въ книжномъ магазинѣ В. И. Вольно; въ Подгоровѣ въ книжномъ магазинѣ Г. И. Болото-Розовича и въ Кременчугѣ, у нотаріуса И. Ф. Зибера.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ изъ Франціи исключительно въ Парижѣ — у Havas, Lafite et Co. Place de la Bourse, въ Москвѣ — въ Центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ издательствъ, на Петровск. домъ, Сокольниковка, въ Петербургѣ — въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Струбинскаго и въ Варшавѣ — въ варшавскомъ агентствѣ объявленій Рейхманъ и Френдлеръ на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Г. г. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

СОДЕРЖАНІЕ:

Харьковъ, 28 августа 1881 года.

Мѣсячная хроника: Изъ городской жизни.

Телеграммы (отъ „Международн. телеграф. агентствъ“): что означаютъ значенія?

Послѣднія извѣстія.

Внутреннія извѣстія: Корреспонденція „Южн. Край“ изъ Рыльского уѣзда, Сердобска, Тресвицкаго и Потапова. — Извѣстія другихъ газетъ изъ Ямса, Обессы и Житомира.

Обзорныя газеты и журналы.

Политическое обозрѣніе.

Слѣб.

Календарь.

Справочныя свѣдѣнія.

Фельетонъ: Колдунья, (продолженіе), Н. А. Хлопова.

Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

28-го августа 1881 г.

Правильная и законная оцѣнка домовъ, — въ видахъ ли вниманія государственнаго налога или съ дѣлью обложенія городскихъ сборами, составляетъ одну изъ существенныхъ задачъ городского самоуправления. При нашемъ городскомъ управленіи, для этой цѣли, состоитъ специальная коммиссія изъ двухъ лицъ, по особому избранію, подъ предѣлительствомъ одного изъ членовъ управы. На обязанности этой

коммиссіи лежитъ правильное и законное распредѣленіе налога, сообразно съ стоимостью и доходностью имущества, находящагося въ предѣлахъ города. Коммиссія, составивъ роспись оцѣнки имущества, съ пропорциональнымъ распредѣленіемъ сѣдующаго съ нихъ налога, представляетъ эту роспись въ городскую управу, а эта послѣдняя передаетъ ее на утвержденіе думы вмѣстѣ съ жалобами на неправильную оцѣнку, для чего предварительно и заблаговременно приглашаются домовладельцы въ разсмотрѣнію какъ оцѣнку ихъ имущества, такъ и суммы сѣдующаго съ нихъ имущества налога. Дума, конечно, не можетъ входить въ подробное разсмотрѣніе оцѣнки каждого имущества, и потому, довѣряя коммиссіи управу, утверждаетъ представляемую ей роспись. Послѣ утвержденія росписи, дума и домовладельцы получаютъ повѣсть съ обозначеніемъ: какую сумму налога должны они уплатить въ текущемъ году. Такова, въ общихъ чертахъ, организація взаимнаго налоговъ съ жителей нашего города. Какъ легко усмотрѣть, распредѣленіе налога въ той или иной суммѣ на то или иное имущество находится вполнѣ въ рукахъ членовъ коммиссіи подъ контролемъ управы и нѣкоторыхъ домовладельцевъ, успѣвшихъ заблаговременно заявить о томъ или

иномъ неправильномъ обложеніи; дума, повторю, не имѣетъ ни времени, ни возможности входить въ подробности и проверять правильность оцѣнки имущества — она довѣряетъ коммиссіи или управѣ, удостоверяющей, что оцѣнка имущества сдѣлана вполнѣ правильно.

Какъ гласныя думы, я также охотно готовъ вѣрить коммиссіи и управѣ; но нѣсколько дней тому назадъ, при взносѣ государственнаго налога, побольше узнать: во сколько оцѣнены имущества моихъ ближайшихъ и болѣе отдаленныхъ сосѣдей, имѣя отчасти въ виду проверить на дѣлѣ (de facto) практическую пригодность той системы распредѣленія налоговъ и оцѣнки имущества, какая принята нашимъ городскимъ управленіемъ и практикуется въ продолженіе многихъ лѣтъ. При этомъ открылись факты, наглядно доказывающіе полную непригодность господствующей у насъ системы, освѣщенной многими годами.

Начну съ того, что я съ большимъ трудомъ могъ отыскать одного изъ членовъ оцѣночной коммиссіи (другой уже много недѣль находится въ отпуску), и въ мѣстѣ съ нимъ я убѣдился въ страшной неравномерности оцѣнки имущества не только моего ближайшаго околота, но и имущества въ болѣе отдаленныхъ частяхъ города. Вотъ факты. Дома Дмитріева и Фесенко, по Сумской улицѣ, оцѣнены каждый въ 7,560 р., тогда какъ сосѣдніе съ ними, одинаковые по дѣйствительной стоимости оцѣнены для взиманія налога въ 1881 году неизвѣримо ниже, а именно: домъ Лазаревича 6,000 р., Алексѣева 2,520 р., Новова 320 р., Оделъ 950 р., Павлова 5,670 р., Семигановскаго 3,470 р., Лазаревскаго 2,520 р., Бѣльева (около театра) 2,650 р.; одинаковые и стоящіе рядомъ дома оцѣнены такъ: Гаврилова 3,150 р., Черторижскаго 180 р., Врановскаго 1,260 р., мѣсто Коренева до 800 кв. саж. 570 р., Полоты до 210 кв. саж. 1,000 р. Точно также и на другихъ улицахъ, напримѣръ, домъ Киселева 1,350, домъ Матузовой, рядомъ и несравненно хуже, 2,000 р. и т. д., и т. д.

Всякій, кто знаетъ всѣ названные мною дома и мѣста, безъ сомнѣнія, будетъ сильно пораженъ такою ужасною неравномерною разнѣнкою. Въ тѣхъ же росписяхъ, какія мы имѣли удовольствіе видѣть въ управѣ, мы наткнулись на слѣдующіе курьозные факты. Мѣсто Полоты, въ 1880 году, было оцѣнено въ 250 р., а въ 1881 — въ 1,000 р. с.; мѣсто, до 400 кв. саж.,

Абрамова, на Мало-Сумской улицѣ, оцѣнено въ 250 р., а рядомъ же мѣсто Полоты, въ половину меньше, — въ 500 р. с. Мѣсто Лазаревскаго оцѣнено, въ 1880 году, въ 320 р.; въ 1881 г. — 250 р. Почему бы не оцѣнить его въ 100 р. и не въ 800 или 1,000 рублей? Въдѣ, оно по величинѣ равняется мѣсту Полоты?.. Трудно сказать. Точно также неизвѣстно: почему бывшій домъ Джунковского оцѣненъ въ 1,800 р., а рядомъ, несравненно худшій домъ, Климовой, въ 2,200 р.

Одинъ изъ членовъ коммиссіи пытался намъ дать кое-какія объясненія; но всѣ они не разъяснили нашего недоумѣнія относительно такихъ, явно неравномерныхъ, оцѣнокъ. Такъ, по его словамъ, настоящіе члены коммиссіи производятъ оцѣнку только вновь выстроенныхъ домовъ, а старшихъ не касаются и руководствуются оцѣнкою 1873 г., согласно съ тѣмъ, что дано имъ для руководства думою (такъ ли?), что нѣкоторые дома (Новова) они не успѣли оцѣнить въ настоящемъ году, да притомъ дома эти остроены недавно и заняты подъ жилье лишь съ этого года; далѣе, что нѣкоторые домовладельцы просятъ повысить оцѣнку (удивительные домовладельцы!) и т. д. Очевидно, всѣ эти объясненія едва ли заслуживаютъ серьезнаго вниманія, и мы полагаемъ, что болѣе важныя причины такой неравномерной оцѣнки и такого, мало удовлетворяющаго справедливости, распредѣленія налога кроются въ недостаточномъ вниманіи къ этому дѣлу какъ членовъ коммиссіи, такъ и самой управы.

Что дѣйствительно члены коммиссіи, отчасти и я сама управа не довольно внимательно относятся къ равномерному распредѣленію налоговъ между гражданами города, и даже къ правильному составленію росписи имущества гражданъ той или иной улицы, доказываютъ слѣдующіе факты: при быломъ осмотрѣ списка домовладельцевъ Сумской и сосѣднихъ улицъ, мы не встрѣтили многихъ владельцевъ, какъ, напр., Павлова (мѣсто между владѣніями Семигановскаго и Александрова), Доденко (многія пустоорожнія мѣста по Мало-Сумской, Кладбищенской и Ветеринарной) и т. д. Городскія постройки, напр. баракки, не внесены въ роспись имущества, подлежащихъ обложенію государственнымъ налогомъ. Насъ удивили, что баракки потому не внесены, что они находятся за городомъ. Въ такомъ случаѣ, спросимъ мы: почему же и мѣсто Джунковского не считать состоящимъ внѣ города? Оно

тоже стоитъ почти рядомъ съ бараками. А что баракки находятся въ чертѣ города, лучше всего доказываются тѣмъ, что въ нихъ расположены войска, расквартированы не въ харьковскомъ уѣздѣ, а въ городѣ. Мѣста же гг. Павлова, Доденки и др. находятся безусловно въ чертѣ города, но они почему то не обложены государственнымъ налогомъ; тогда какъ мѣста другихъ владельцевъ обложены. Гдѣ же тутъ справедливость? Куда же глядѣть управѣ?

А на комъ, какъ не на управѣ лежитъ обязанность строго повѣрять дѣятельность коммиссіи, внимательно разсматривать всѣ произведенныя вновь оцѣнки и подумавъ: какія изъ прежнихъ измѣнить, а не оставлять ихъ безъ всякой перемены въ теченіи долгаго ряда годовъ. Неужели управа полагаетъ, что правильное распредѣленіе налоговъ не принадлежитъ къ числу главныхъ и важнѣйшихъ предметовъ ея дѣятельности? Она назначила въ эту коммиссію одного изъ своихъ членовъ, который, какъ намъ помнится, однажды публично заявилъ, что члены оцѣночной коммиссіи ничего не дѣлаютъ; но, уви! это заявленіе осталось гласомъ вопіющаго въ пустынь; въ результатѣ же оказывается, что отъ всего этого страдаютъ лишь неповинные карманы гражданъ.

Приведемъ, ради куріоза, еще и тѣ объясненія, какія намъ давали по поводу мѣстъ, не вошедшихъ въ роспись налоговъ на 1881 г.: „значитъ“, говорили намъ, „эти домовладельцы не заявили управѣ о своихъ имуществахъ“... Неужели такая оговорка или отговорка можетъ быть принята серьезно?

Найдутся, конечно, сторонники рутинны и ридившіеся на свѣтъ въ чиновничьемъ мундирѣ (не въ сорочкѣ), старинные служаки (они у насъ еще не перевелись), которые не преминутъ отстаивать карманы гражданъ, что коммиссія, при слишкомъ слабомъ ея составѣ, при слишкомъ слабомъ ея составѣ, ничего не можетъ подѣлать, что необходимо заявленіе недобродныхъ домовладельцевъ, ежегодно и аккуратно вызываемыхъ въ управу чрезъ посредство особыхъ объявленій, печатаемыхъ въ отдѣлѣ официальныхъ извѣстій „Губернскихъ Вѣдомостей“, правда, очень мелкимъ шрифтомъ и не всѣми читаемыхъ... Пусть, съ формальной точки, управа считаетъ себя правою; но едва ли признаютъ полезною и одобряютъ такую чисто формальную, рутинно-чиновничью точку зрѣнія: не управа ли

обязана охранять интересъ гражданъ и не управа ли создана для гражданъ? Съ точки зрѣнія смиренныхъ дѣятелей чиновничьяго пошиба, управу, пожалуй, вполнѣ чиста, и вовсе не заслуживаетъ порицанія въ этомъ дѣлѣ; но и съ иной точки зрѣнія — справедливости и серьезнаго пониманія своихъ обязанностей къ обывателямъ города, гражданамъ, — она никакъ не можетъ быть оправдана.

Какъ бы то ни было, но въ виду того, что жителямъ, какъ видно, приходится самимъ хлопотать о томъ, чтобы ихъ облагали налогами только на законномъ и справедливомъ основаніи, крайне желательно кое-какія дѣйствительныя мѣры, отчасти, для уменьшенія бездѣятельности нашей оцѣночной коммиссіи, а отчасти, для того, чтобы подвинуть къ установленію болѣе правильнаго распредѣленія налога. Необходимо, по нашему мнѣнію, чтобы городская управа, до составленія росписи оцѣнки домовъ на будущій годъ, прислала всѣмъ домовладельцамъ особые листы оцѣнки какъ ихъ имущество, такъ и имущества съ ними сосѣднихъ лицъ, напр. жителей одной и той же улицы, съ просьбою высказать свое мнѣніе о правильности или лучше — о равномерности оцѣнки ихъ имущества, сравнительно съ имуществомъ другихъ лицъ.

Полученныя замѣчанія, думаемъ, будутъ весьма пригодны для коммиссіи, во время ея работы по оцѣнкѣ имущества жителей нашего города. Какъ сама собою разумѣется, такого рода замѣчанія послужатъ для коммиссіи матеріаломъ, который она можетъ принимать въ соображеніе, но не должна руководствоваться имъ, какъ чѣмъ то для себя обязательнымъ и неприкосновеннымъ. При такихъ условіяхъ, возможно ожидать не только правильную оцѣнку нашихъ городскихъ имущества, но и правильнаго и равномернаго распредѣленія налога, что вполнѣ въ интересахъ всѣхъ жителей и входитъ прямо въ обязанности тѣхъ членовъ коммиссіи, которые избраны для этой цѣли думою и получаютъ известное вознагражденіе.

Не мѣняе необходимо установить сроки для переоцѣнки домовъ. У насъ, въ Харьковѣ, съ 1873 года, о такой переоцѣнкѣ не было рѣчи, какъ видно изъ замѣчаній того члена оцѣночной коммиссіи, съ которымъ намъ пришлось бесѣдовать. Иному домовладельцу очень выгодно не заявлять о расширеніи и предѣлахъ въ своемъ домѣ, отъ которыхъ дѣйствіе дома значительно можетъ подняться.

КОЛДУНЯ.

Повѣсть.

(Продолженіе *).

Деревня Лаптевка лежитъ въ самомъ центрѣ земледѣльческаго края, — того края, гдѣ тысячи и миллионы сохъ и плуговъ изъ года въ годъ покусуютъ грудъ земли и составляютъ занятіе, основаніе вѣкамъ, свято сохраняемое и переходящее отъ поколѣній къ поколѣніямъ... Старый лаптевскій хлѣбопашецъ, умирая, оставляетъ молодому подростку свое благословеніе и соху, — и молодой, наточивъ сошники, продолжаетъ начатую борозду — чтобы, въ свою очередь, передать ее своему приемнику; одинъ и тѣ же лубовыя грабли служатъ по-очередно и матери, и дочери; однимъ и тѣмъ же, разъ на всегда заученнымъ манеромъ, сеять и дѣть и вѣнчать... Исключительное занятіе народа положило особый отпечатокъ на его характеръ, нравы и убѣжденія. Рядомъ съ симпатичными чертами народнаго характера, — съ его простодушіемъ и дѣльностью, — условия жизни создали и нѣкоторыя отрицательныя, составляющія горе и несчастье не одного Лаптева. Сувѣрїе и невѣжество играютъ въ числѣ ихъ первенствующую роль; какъ ржа — желѣзу, а плѣсень — растенію, такъ они исушиваютъ и отравляютъ живые соки народа. Тоже самое тѣсное сожительство человека съ природой, которое дѣлаетъ характеръ перваго такимъ сим-

патичнымъ, въ то же время щедро сеетъ въ его душѣ зерна сувѣрїи... Первобытный человекъ, въ силу своей нравственной слабости, былъ рабомъ окружающей природы и создавалъ изъ нея культъ поклоненія, — современный лаптевскій хлѣбопашецъ, не менѣе первобытнаго дикаря, является рабомъ той же природы — въ силу матеріальной отъ нея зависимости. Во власти природы сдѣлать своего всемогущаго владыку и богатыря, и нищимъ: пойдетъ во время дождя, взойдетъ хорошо хлѣбъ, получится успѣшныи урожай — лаптевецъ богатъ и счастливъ; захватитъ засуха, ударитъ градъ, пожжетъ молнія — хлѣбъ пропадетъ — лаптевецъ нищій, несчастный человекъ. „Всемогущій владыка“ является существомъ вѣчно зависимымъ, пассивнымъ, неувереннымъ въ завтрашнемъ днѣ. Безпомощность и пассивность, точно также какъ и несчастье, представляютъ благодатную почву для сувѣрїи, которое, въ данномъ случаѣ, при маломъ умственномъ развитіи, скоро является пошлѣйшимъ господиномъ не только лаптевскихъ дѣтей и женщинъ, но и взрослыхъ мужиковъ... Извѣстный порокъ — какой бы онъ ни былъ — всегда создаетъ свою специальную язву. Какъ сорная почва рождаетъ лопухи и чертополохъ, самообожаніе рождаетъ льстецовъ, холопство — тирановъ, а расточительность — ростовщиковъ, — такъ сувѣрїе создаетъ знахарей, колдуновъ и ворожеекъ — этихъ самодѣльныхъ деревенскихъ Пиной, для которыхъ одуряющіе горные пары съ

успѣхомъ замѣняются шкваломъ водки изъ сосѣдняго кабака. Какъ существа, одаренныя сверхъестественными качествами, деревенскія Пиноы являются посредниками между слабымъ человекомъ и невдомому ему грозными силами, распоряжающимися его судьбой и благосостояніемъ... Лаптево съ незапамятныхъ временъ въ рукахъ колдуновъ и вѣдьмъ. Страданія народу они причиняютъ не малые: по ночамъ вылизываютъ у коровъ молоко, заходятъ на лабашъ на обывательскихъ лошадахъ и запутываютъ имъ гривы; а которые позовредятъ — такъ тѣ и людей поряжатъ, дѣлаютъ изъ нихъ оборотней и кликушей, и на поля накликаютъ засуху и саранчу... Но эти же самые колдуны и вѣдьмы при случаѣ и помогутъ: они и болѣзнь тебѣ вылѣчатъ, и судьбу предскажутъ, и пропажу отыщутъ наугадъ. Словомъ, существа эти обладаютъ двумя явцами — грознымъ и милостивымъ, и обращаются тѣмъ или другимъ, смотря по тому — благоволятъ ли они къ несчастному лаптеву, или нѣтъ. Благоволятъ же они или не благоволятъ, сообразуясь — продолжаютъ ли тебѣ въ ихъ руки изрядныя приношенія, въ видѣ хлѣба, холста и прочаго, или же вдругъ, по какой-нибудь причинѣ, прекращаются.... Глухое недовольство противъ этихъ господъ никогда не перестаетъ царить между населеніемъ: даже и въ то время, когда чудящее оборачивается своею свѣтлой стороной, лаптевецъ не можетъ забыть его ненавистной

темной стороны, которая во всякое время, при первомъ же неудовольствіи, можетъ оборотиться и показать свое страшное лицо... Прїяхвни на мѣсто, Татьяна цѣлый день провалялась на жесткихъ палаткахъ, а вечеромъ, когда ей разбитые за дорогу члены отдохнули, отправилась бродить по деревнѣ — осматривая забытыя мѣста, въ которыхъ ей придется — неизвѣстно сколько — жить. Татьяна могла бродить вездѣ, не возбудивъ ничьего любопытства: кто зналъ ее, тотъ за столько лѣтъ, на вѣрное, успѣлъ уже забыть, точно такъ же, какъ и она успѣла всѣхъ пере-забыть. День былъ праздничный. На улицахъ тамъ и сямъ сидѣли кучки людей и слышны были разговоры. Татьяна стала прислушиваться. Возница сказалъ правду. Почти всѣ эти разговоры сводились къ одному: толковали о недавнихъ настоящихъ колдуновъ и вѣдьмъ, о ихъ страшныхъ вымогательствахъ. Очевидно, Татьяна прїѣхала въ деревню въ самый разгаръ этихъ толковъ. Деревня была страшно наугуана: сквозъ презрѣніе и злобу къ этимъ „тварямъ“ проглядывалъ немалый страхъ, и Татьяна, не безъ тайнаго удовольствія, котораго она не могла объяснить, зашѣчала, какъ бесѣдовавшіе люди, при имени колдуновъ и вѣдьмъ, жалась и боязливо озирались вокругъ... Долго бродила Татьяна... На каждомъ шагу она видѣла, какую сильную роль играли въ деревнѣ колдуны и вѣдьмы... Въ тѣсномъ переулкѣ, ведущемъ къ

рѣкѣ, она повстрѣчалась съ какой то дѣвочкой; въ рукахъ у нея были кувшинъ, завязанный тряпочкой. Татьяна перерогордила ей дорогу. „Куда ты идешь, дѣвочка?“ — спросила она. Дѣвочка испугалась, растерялась и чуть не выронила кувшина. — Кому несешь молоко? — переспросила Татьяна, и погладила дѣвочку. Та обориалась. — Бабушкѣ несущ... чтобы не дола нашихъ коровъ... Мама меня послала — проговорила дѣвочка несмѣло. — Какой бабушкѣ? — удивилась Татьяна. — А тутъ, у насъ, есть такая бабушка... вѣдьма... Она добрая: мнѣ яблочковъ всегда даетъ... Татьяна еще что то хотѣла спросить, но дѣвочка убѣжала. „Житые этимъ бабушкамъ у нихъ... правожитѣ!“ Она стала пинать къ этимъ людямъ сильную зависть, и это чувство еще болѣе поддерживалось неприятнымъ ощущеніемъ голода, уже давашаго себя чувствовать... Мысли о завтрашнемъ днѣ тоже не давали ей покою... Ну, день-другой она еще поживетъ на постояломъ... остальные деньги выйдутъ, а дальше что?... Да и сегодня ей уже нечего ужинать: городскіе запасы истощились, а на постояломъ, кромѣ пустыхъ щей, ничего нѣтъ. „А она, проклятая, молоко сегодня будетъ ужинать“ — вспомнила Татьяна тотъ кувшинъ молока въ рукахъ у дѣвочки, — и чего бы, кажется, она теперь не сдѣлала, чтобы только завладѣть тѣмъ кувшиномъ!... Фу! ну ето! Что это я точно

* См. газ. „Южный Край“ № 229.

